

МАЛЕНЬКИЙ ГРИША КУШАЛ ТОЛЬКО ПОД «СИЛЬВУ»

Колос. правда. — 1999. — 13 ноября. — С. 15
Девять дней уже прошло без ведущего телепрограммы «Старая квартира» и режиссера театра «Летучая мышь» Григория Гурвича

Врачи ассчитывали на его молодость. Говорили - вылечим. Но подвело сердце. Операцию, на которую деньги собирали друзья, коллеги, хирурги, так и не успели сделать.

Художественный руководитель московского театра «Летучая мышь» и ведущий телепрограммы «Старая квартира» Григорий Гурвич прожил всего лишь неполных 42 года.

Но существует иная математика, когда речь заходит о людях, подобных ему. Он успел создать единственный в своем роде в Москве театр-кабаре «Летучая мышь». Когда-то на заре века существовал в столице мюзик-холл с таким названием, но при Советах был прикрыт. 10 лет назад Гурвич преодолел кучу препятствий и воскресил его. Счастливо совместил при этом хобби и профессию - любовь к музыке и режиссуру. Хотя в детстве он мечтал стать актером, но во втором классе решил, что некрасивый, и выучился на режиссера. Труппу из 85 артистов набирал по человечку.

Все семь месяцев, пока худрук находился на лечении за границей, театр продолжал работать при полном аншлаге. «Мое наследие от него», - сказала Любовь Александровна, вдова и помощник режиссера. Их всегда видели вместе. Вне общества Любы Гурвич был только на АТВ.

Там, на «Старой квартире», много лет прожил Григорий Гурвич бесценным ведущим. Шел он по коридору ли, заикался ли перекусить, вокруг него сразу образовывалась

толпа. Никто никогда не видел его ни раздраженным, ни злым. Но он умел посмотреть тяжело. Или пошутить. В зависимости от обстоятельств. Но как бы ни шутил, глаза оставались грустными. Выражение глаз - единственное, что не изменилось в облике с детства, рассказывают друзья.

«Старая квартира» охватила 52 года советской истории - с 1947 по 1999 год. Значит, и Гриша (так его ласково называют все, кто знал) прожил намного больше своих лет. Однако уже больной, Гурвич вдруг с несвойственной ему

**Гурвич знал все про
роковые сороковые,
«оттепель»
и «застой»,
но не знал,
как включить
электрический
чайник**

тоской посетовал вдогонку: «Не надо было так пышно отмечать 40 лет». А ведь полтора года назад, будто нарочно вопреки суевериям, устроил такой праздник, о котором участники до сих пор вспоминают. «Летучая мышь» увидела в тот день весь цвет современного театра. Попрошались?

В последний раз друзья его видели летом перед поездкой в Израиль на лечение. Тогда никому и в голову не пришло, что эта встреча последняя. Простились буднично, пожа-

ли руки. И все. «Он так и не узнал, как мы ему благодарны», - говорит коллега с АТВ Андрей Максимов. Несколькими годами назад Гурвич буквально опекал молодого тележурналиста, пришедшего работать во «Времечко». Огромной бабочкой порхал над ним, уверяя, что он, Максимов, самый-самый и все у него получится.

Кстати, танцевал, как многие полные люди, Гурвич очень грациозно. Однажды на Новый год пошутил, что в юности стал победителем азербайджанского конкурса балльных танцев. И все поверили - так легко он кружил в вальсе свою партнершу Киру Прошутинскую. Он знал все про роковые сороковые, «оттепель» и «застой», но не знал, как включить электрический чайник.

- Гриша в быту не существовал. В этой своей отрешенности от житейских проблем он был абсолютный гений. Но, будучи родом из Баку, как настоящий восточный человек, зарабатыванием денег занимался сам. Я только общалась ему, когда они у меня кончались, - рассказывает Любовь Александровна, вот уже девять дней как вдова Гурвича. - Как-то сразу повелось: он - хозяин и добытчик, я - хозяйка. Правда, когда мы только познакомились, мне самой пришлось за ним уха-



Григорий Гурвич не просто вел «Старую квартиру»: он жил в ней.

живать. Зато все 18 лет супружеской жизни мы жили душа в душу.

Гриша обожал спать до победного. Мне даже приходилось пинком выгонять его из кровати, втолковывая: «Ты ведь уже не студент какой-нибудь, а худрук». И лишь раз в год он вставал в 8 утра сам, куда-то бежал и преподносил мне шикарный, подобранный букет. В этом году свой день рождения я встретила одна. Гриша уже находился в Израиле в больнице. Но мне все равно доставили цветы в его вкусе.

Он любил все красивое. И, слава Богу, успел пожить в хорошей квартире, поездить в удобной машине, посетить 30 стран мира. У него до сих пор жива замечательно красивая мама. Она рассказывала мне, что маленький Гриша кушал всегда только под «Сильву».

Марина АНИКЕЕВА.